

СТЕЗЯ К ДУШЕВНОЙ ДОБРОТЕ

Рассказ акушера

Выходя из родильного отделения, я ещё раз оглянулся на роженицу и на её измождённом лице заметил слабую умиротворённую улыбку.

Она, только что перенёсшая страх и боль, радовалась появлению на свет долгожданного ребёнка.

И в моей душе тоже было тепло от ощущения того, что я помог ей в эту трудную для неё минуту.

И в голове у меня промелькнули слова, услышанные когда-то: «Рождение новой жизни — это дар, отпущенный с небес по воле Божьей».

У двери своего кабинета я увидел ожидающую меня девушку, на лице которой блуждала виноватая улыбка. Не задавая вопроса, я пригласил её к себе. Присев на предложенный у стола стул, она представилась, что является корреспондентом местной газеты, и так как редакции известно,

что у меня на днях трудовой юбилей, то хотелось бы иметь материал для очерка.

Я внимательно посмотрел на девушку. Черты лица и голос её как бы подсказывали мне, что она умная, интеллигентная особа, без тех комплексов, которые, к сожалению, часто встречаются в наше время. Это подвигло меня к доброму к ней расположению.

Сложив пальцы рук на столе в замок, я слегка задумался. В такую минуту в памяти может промелькнуть целый рой воспоминаний. И я поведал ей, как после школы неожиданно вместо военной карьеры, о которой мечтал с детства, поступил в мединститут.

Наверное, дело тут было в том, что мама моя трудилась терапевтом в поликлинике. А бабушка в своё давнее время трудилась няней в роддоме. И хотя сама родила семерых детей, но на своём рабочем месте очень переживала за всех своих подопечных.

Когда же пришло время моей маме рожать меня, то случай выдался трудный. И, несмотря на боль и страх, она кричала врачам: «Если мой ребёнок погибнет, я вас по судам затаскаю!»

Пришлось делать ей кесарево сечение. И зашивать пришлось — и маму, и меня, так как задели скальпелем мой бок. Но зато родился я с зубом во рту, о чём позднее была заметка в газете.

— Ну а дальше, как вам известно,— продолжал я,— окончил институт и вот много лет тружусь на поприще врача-акушера.

— Никогда не жалели о выбранной профессии? — живо спросила меня корреспондент Жанна.

— Что я могу на это ответить? Конечно же, нет! Просто нужно любить своё дело, если оно по душе. Иногда не всё бывает легко, но, обретя профессиональный опыт, всегда сумеешь найти оптимальный вариант.

— Да, мне известно из бесед с вашими коллегами, Владимир Сергеевич, что у вас никогда не было в работе неудач. И, кроме хвалы и благодарности от коллектива и рожениц,

другой оценки вашей деятельности нет. Наверное, это и есть та самая стезя, которая ведёт творить добро! — заметила Жанна.

Я внимательно посмотрел на свою собеседницу и с улыбкой ответил:

— Наверное, в вашем послесловии есть некоторая патетика, но вы верно вспомнили смысл старого слова: стезя — это и тропа, и дорожка, и весь жизненный путь. И невольно вспоминаются строки из романа Николая Островского «Как закалялась сталь»: «Жизнь нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

Я расцепил пальцы рук и слегка постучал кончиками пальцев по столешнице. Мне захотелось поведать этой незнакомой мне до сегодняшнего дня девушке о судьбах тех, кто попадает к нам вольно или невольно.

— Истинная любовь — это самое светлое и прекрасное чувство, которое может родиться в душе. Но иногда, напрочь забыв о древнем кодексе рыцарского, почтительного уважения мужчины к женщине, отдельные личности — тем более с неуравновешенной психикой — могут в какой-то момент превратиться в диких двуногих особей, необузданная, животная страсть которых требует обладания телом жертвы, любое сопротивление которой жестоко подавляется грубой силой. Униженная и оскорблённая женщина или девушка не только теряет веру в любовь, но и готова наложить на себя руки. В советские времена СМИ постоянно заботились о воспитании нравственности среди населения. Нынче же всё наоборот. Проповедуется насилие, растление молодёжи. К чему это ведёт? К безответственности мужчин и безотцовщине детей. Не секрет, что лирика курортного романа почти всегда заканчивается насилием над женщиной. Так что работы нам прибавляется, но счастливых мам всё меньше...

Я привстал из-за стола. Поднялась со стула и Жанна.

Мы молча пожали друг другу руки и расстались.

УСТАМИ МАЛЫША СЛОВА ЗВУЧАЛИ ГИМНОМ...

Недавно, сидя в сквере на скамье, рядом с перекрёстком аллея, мне довелось, будучи скрытым зеленью кустарника, случайно подслушать разговор двух молодых женщин о своих детях.

Одна другой рассказывала:

— Моему-то всего шесть лет. Очень подвижный и, случается, в своей беготне по квартире что-то уронит, задев. А то и сам споткнётся. Я убеждаю его: «Мишенька, ну ты же огорчаешь меня. От этого морщинки у меня появляются на лице, и я становлюсь старой. Разве тебе меня не жалко?» Прижимаю его к себе и целую в макушку. Через какое-то время непоседа опять что-то с шумом уронит. Но тут же подбегает ко мне и тревожно спрашивает: «Мамочка, ты не огорчилась? У тебя нет старых морщинок?..» Иногда муж, будучи чем-то недоволен, повышает на меня голос, и Миша сразу же подбегает к нему и просит тревожно: «Папа, нельзя на мамочку кричать, она постареет!» И, подбежав, ко мне, обхватывает мои колени руками. Прижимается ко мне и с укоризной смотрит на отца. Тот сразу смягчается и с улыбкой обнимает нас с сыном...

Устами малыша слова звучали гимном
Святой любви к любимой мамочке своей.
В том лепете, таком прекрасном и наивном,
Звучал как будто дивной трелью соловей.
И я представил: если б тот малыш был рядом —
Да я б поднял его руками до небес!
Я так не радовался прежде всем наградам —
Ведь вместе с ним и я б узрел страну чудес.
А в той стране любовь не измеряют златом,
То чувство свыше там с рождения дано.
Там каждый к каждому душой роднится братом,
О чём у нас забылось временем давно.